

В этом номере

* *Первый звонок зовёт на урок - стр 2*

* *Участники марафона*

«Душа Благодати» - стр 2,3,4

Поэзии сказочный рай...

21 августа в г. Кушве, в центральной городской библиотеке, прошёл 4 открытый поэтический марафон «Душа Благодати». Участие в празднике словесности приняли более 20 поэтов из 9 городов Свердловской области – Кушвы, Верхней Туры, Красноуральска, Лесного, Нижней Туры, Нижнего Тагил, п. Баранчинский. Марафон длился более 3 часов. Каждому автору было дано 5 минут для выражения своих чувств - чтения стихов.

Звучали строки о каждодневном быте, любви, природе, родном крае, кстати сказать, что г. Кушва в этом году отметила 275-летие, и поэтому многие произведения литобъединения «Родники Синегорья» были связаны с городом и людьми, которые живут рядом.

Поэтический марафон – это встречи душ, тёплых и светлых, что даёт отличный заряд положительными эмоциями, и самое главное дарит вдохновение. Произведения участников марафона, читайте на стр.2, 3 и 4 нашей газеты.

Внимание!

18 сентября в 13.00,
в г. Качканаре
пройдёт областной
фестиваль поэзии
«Качканарская осень»
За подробной
информацией
обращаться по тел.
8-(922)-224-52-47 -
Людмила Власовских,
8-(919)-395-92-85 -
Галина Краснопевцева.

Первое сентября

Первое осеннее утро,
Улыбки и искорки глаз,
Нарядно одетые, бодро
Дети идут в первый класс.

По школе звучит торжественно,
В жизни их первый звонок.
И учитель, беря ответственность
Ведёт их на первый урок.

Юрий Дерягин

Светлана Новгородцева

Ночь в детской

Больно детские обиды
Мучат маленькую душу.
В море зол отыщешь сушу,
Чтоб от боли отойти.
На тринадцатое – иды –
Невезения законы.
Страшно медные драконы
Бродят, бродят на пути.

Полумрак в тенистой роще
Навевает мягко дрему.
Устремись по дёрну к дому,
Где гостиная в дупле.
Вор ночной – сухой и тощий
Караулит сон и ласку
И утащит снова сказку,
Напевает в темноте.

Первый звонок зовёт на урок...!

1 сентября!

Промчалось лето, ливнями звеня,
В порывах детских зной неся и холод.
И наступает праздник сентября –
День знаний. Первый день

учёбы в школах!
Природа замирает до весны.
Хоть были зелены её покровы,
Но ей теперь цветные снятся сны,
И буйство цвета наводнило
двор и школу:

Впитали листья золото лучей
И хлопают приветственно ребятам.
Плывут букеты для учителей
Как расписные, в класс, аэробаты.
Всё будет в школе: первая любовь,
Закалка воли, радость, огорченья,

И будет сказано там много
мудрых слов,
И много тайн откроет обученье.
Идут со всех сторон ученики:

Кто в первый класс,
подбрасывая ранец,
Кто важным шагом –
старшеклассники.

У многих – от волнения румянец.
Мы в школе учимся, общаемся, растём,
И полон каждый новый день открытий.
Когда в День знаний в школу мы идём –
Идём мы в Школу с большой буквы.
В школу жизни.

Алексей Токарев

* * *

Не в мире, без толка, без веры,
Впадая в сердитую грусть.
Студент умирал от холеры
И думал про вольную Русь.

Скрывали рассвет занавески,
Кому-то в борьбе не везло.
На полке стоял Чернышевский,
Крича всем сатрапам на зло.

Порфирию гордой, живою
На маковках рдела заря.
И где-то над белой Невою
Ещё не убили царя.

Карелия

На кантеле играющий певец
Растянет руну нитью Калевалы.
В прозрачных рощах снежные
развалы

И в жаркой кузне греется кузнец.
Теплеет деревянная резьба,
Под низким потолком сухие травы.
В просторном доме – тихие забавы
И так уютно вспомнится косьба.
И пьяный луг, пронизанный

шмелём,
Берёз, растопившиеся в небе.
Откос и челн. Опять мольбы о
хлебе
Напоенном языческом дождём.
Внезапно распахнувшаяся даль,
Забывтый идол ленточкой украшен.
А ночью близкий голос моря
страшен
И близких звёзд божественный
хрусталь.

Поэт и рыцарь

Рыцарь фон дер Фогельвейде,
Как шумит шершавый тополь.
Чудится корабль на рейде.
Впереди Константинополь.

Древний тополь бьёт ветвями
В стены замка – скрежет битвы.
Степь раздавлена конями
И искромсаны молитвы.

Все мольбы. Ты не забыла,
Мать Божья, наши лица.
Кровь с меча, с пера чернила
На ковыль и на страницы.

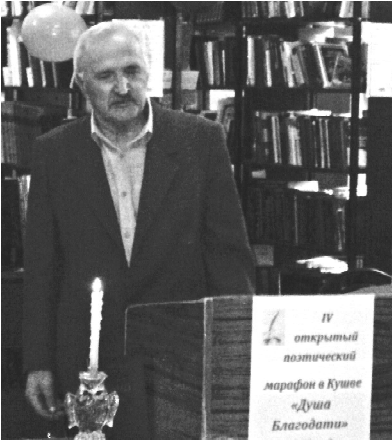
Было время. Ныне – скука.
Снится рыцарю – монаху
Образ стройного сельджука,
Уходящего к Аллаху.

Снова вопль: «Неверных бейте!».
Ночь, что гроба бесприютней.
Но поэт дер Фогельвейде
Дружен ныне только с лютней.

* * *

Боги говорили в пустоте.
Боги говорили с пустотой.
Боги говорили о звезде
И с непробудившейся душой.

Боги сотворили свет и тьму,
Боги облекали слово в твердь.
Боги разбудили жизнь саму.
Боги обронили слово «смерть».

Владимир Поздняков

Восток

Восток ценил свою печать,
Зазря бумагу не марали,
Вы мне позволите почитать
Из древней кое-что морали.
На что-то муж с утра вспылит,
А рядом, как на грех, супруга,
И он ей сгоряча вплепил
Не то, чтоб очень по заслугам.
Хоть муж красавец и джигит,
Её обида захлестнула,
И вот к отцу она бежит.
Примчалась, жалобно вздохнула:
- Отец, ты должен отомстить
Раз рядом нет мужнины-брата,
Ведь ты не можешь допустить:
Во всём, мол, жёны виноваты.
Ей отвечал отец-старик:
- Ты с детства всё шалунья, дочка,
И муж твой видный озорник,
Он бил тебя по пятой точке?
- Да, нет, по щёчке вот, по правой,
Дочь в гневе топнула ногой. –
И тут же старче, Боже правый,
С размаху шлёпнул по другой.
- Лезть в ваши игры – не досуг,
Урок по жизни не забудь:
Я лишь отец, а он – супруг,
И больше зря не баламуть!
И седину мне не порочь,
Но передай по всей округе:
За то, что он побил мне дочь,
Я отплатил его супруге!
Отчасти наши дамы правы:
Был тот старик излишне строг,
Но там царят иные нравы,
Давайте подведём итог.
Рот жён закрыт, чадра надета,
Они там знают свой шесток,
А нам твердят давно про это:
Он дело тонкое – Восток.
Им запад, как пример, не нужен,
Муж в доме деспот и сатрап,
Но... жёны все всегда при муже
И нет там незамужних баб!

Виталий Попов

Вогулу Степану Чумпину

Он нашей Кушвы прародитель,
Перводобытчик, так сказать.
И памятник ему отлитый
Хранит седая Благодать.
Стоит он на вершине горной,
Под ним руда, за ним карьер,
Пред ним раскинулся наш город
И пруд, как тень СССР.
Рыбак, охотник, рудознатец,
Был скуден быт у бедняка,
Не знал, что руды Благодати
Его прославят на века.

Судьба, удача или боги
Оберегали от беды
И привели однажды ноги
Вогула к скалам из руды.
Под облака руды железной
Такой горы на свете нет.
Как сделать лучше и полезней,
Кто даст тут правильный совет?
Чумпин решенье принял скоро,
Хоть и робел своей родни, –
«И без меня откроют гору,
Храни тут тайну не храни».

И чтобы праздник среди буден
Пришёл в убогое жильё,
Он гору сдал казённым людям
За три рубля да к ним ружьё.
Не говорит, как было дело,
Молчит гора секрет, храня,
Сожгла Степана или съела
Из завести его родня?
Но знал вогул, огнём объятый,
Моля о смерти всех богов,
Что вырастет у Благодати,
Град металлургов, горняков.

Чумпин – таёжник инородный,
Но с благодатью двуедин
И в крепкой памяти народной,
Он наш почётный гражданин.

Ты ждёшь

Ты ждёшь, к тебе приду я,
Реальный, сильный грубый,
Чтоб дерзким поцелуем
Ожёг лицо и губы.

Чтоб жаркими руками,
Ворвавшись в твою келью
Узор порочной ткани
Порвал, подобно зверю.

Ты ждёшь порывов страстных
Дрожишь в истоме телом,
Ты ждёшь, я буду властным
Ты ждёшь, я буду смелым.

И страх, и стыд прогнавши,
В пьянящем иступленьи,
Ты ждёшь душой уставшей
То вечное мгновенье.

Ты в ожиданье таинств
Ты грезишь, что целую.
Мне больно, но я какось:
Прости, люблю другую.

Юрий Дерягин

В ночи снежок кружится

В ночи снежок кружится,
А мне сейчас не спится,
И звёзды будто лица,
На ветках словно птицы.

Качает ветер буйный,
Листок последний жухлый.
Осенний след холодный,
Оставил пёс голодный.

Прожектор светит в окна,
От снега всё промокло.
Но, это так красиво,
На утро будет диво.

Грозится небо бурей,
Свинцовой тучей хмурой.
Да только всё напрасно,
Она, одна прекрасна.

О ней слагаю песни,
Пишу поэмы чести.
Она чистейший ангел,
В туннеле тёмном факел.

Сразится ночь с рассветом,
И станет всем секретом,
Что было в этот раз...
А я помню цвет тех глаз.

